

Мария Мельникова
Птица, обитающая...

Стихотворения

Мария Мельникова

Птица, обитающая...

Стихотворения

«Издательские решения»

2015

Мельникова М. М.

Птица, обитающая... Стихотворения / М. М. Мельникова —
«Издательские решения», 2015

В книге вы найдете стихотворения о ромашках, персональном конце света, способах катания на карусели, кошках, древних греках, особенностях разведения внутренних овец – а также о других столь же странных, но увлекательных вещах.

© Мельникова М. М., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Предисловие	6
Песни спальных районов	7
Двор	7
Сигарета	8
Лестница	9
Ромашки начала или конца мира	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Птица, обитающая...
Стихотворения
Мария Михайловна Мельникова

© Мария Михайловна Мельникова, 2015

© Мария Михайловна Мельникова, дизайн обложки, 2015

© Мария Михайловна Мельникова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие

Историю поэзии можно писать, говоря, к примеру, исключительно о судьбах лирического субъекта. Трансформации постромантического «я» в новейшей поэзии привели к распространению так называемого «плавающего» субъекта, расщепленной поэтической личности, существующей в пространстве внеиерархического мира, в ситуации тотального кризиса идентичности, приводящего, в свою очередь, к формированию новых идентичностей.

В этой ситуации для молодой поэзии неожиданно стало важнейшим понятие опыта. Описание места себя-в-мире становится не просто маркером пребывания здесь-и-сейчас, но чуть ли не единственным способом сохранить представление о целостности говорящей личности. В стихотворениях Марии Мельниковой это самоощущение обретает яркость и убедительность: «Птица, обитающая в скрипучих качелях, / Голосом моего детства, или чьего другого – / Или чьего другого – / Сообщает о лете, которое предстоит запомнить / Или не запомнить – не знаю, как все получится. / Сообщает о детстве, которое у меня было / И по этой причине не денется от меня никуда». Владение иллюзорным опытом становится чувством гораздо более сильным и насущным, нежели соотнесенность с десакрализованными внешними атрибутами реальности.

Вообще, стихотворения Мельниковой задают координаты специфического стоицизма, так сказать, стоицизма новой формации, при котором нет даже и признаков самопостулирования «гордого человека» («ты Царь – живи один»); нет, здесь возникает своеобразный стоицизм самоумаления, такой себе апофатический стоицизм. Плюс – редкая в новейшей поэзии нота – своего рода морализм имморалистической эпохи, поиск некоторых оснований в культурном архиве – оснований не менее ложных, нежели мысль о собственном существовании, – и от того не менее значимых: «Мне будет сложно тебе объяснить, мое сердце, / Почему никого не надо любить, и я, правда, не знаю, / Что тебе посоветовать из мирового наследия, / Но мы будем работать над этим, мы будем работать... наверно...»

Стихи Мельниковой устраняют ироническое самоуспокоение не только как метод, но и как возможность, это поэзия, нацеленная на осознание внутренней дисгармоничности, отчасти даже и признание ее, но никоим образом не возвеличивание, не придание ей ценностного начала. Баланс сложных психологических экспериментов лирического субъекта, производимых над самим собой, и внеположенного сомнительного мира с его неустановимыми требованиями и правилами, рождает жесткий и убедительный поэтический жест Марии Мельниковой.

Данила Давыдов

Песни спальных районов

*Все это посвящается
Некрасивой улице Хачатуряна,
Ничем не напоминающей о композиторе,
И смиренной улице Коминтерна,
Ничем не напоминающей о Коминтерне.
Названия улиц следует уважать,
И то, что они называют,
Тожже следует уважать
В любом случае,
Потому что когда на нас снова подует,
Надо будет за что-то держаться,
А держаться за что-то большое и важное
Мы, как показывает практика,
Умеем плохо.*

Двор

Птица, обитающая в скрипучих качелях,
Голосом моего детства, или чьего другого —
Или чего другого —
Сообщает о лете, которое предстоит запомнить
Или не запомнить – не знаю, как все получится.
Сообщает о детстве, которое у меня было
И по этой причине не денется от меня никуда,
И о том, что не надо грустить чрезмерно.
Она не знает,
А точнее, ей безразлично,
О чем я грущу, но она так чудесно уверена,
Так чудесно уверена, что не надо грустить чрезмерно,
А лишь чуточку, чтоб как синий цвет у Сезанна,
Как кислинка во рту, и детская фотография.
Как это глупо —
Птиц и мудрость закладывать в скрип, но поверье, есть вещи
глупее,
И я вам даже скажу: таковых большинство.

Сигарета

Сигарета,
Падающая с балкона июньской ночью,
Вряд ли знает что-нибудь об астрологии и кометах
Или Викторе Цое.
Да что она вообще может знать, кроме того разговора,
Что велся, пока курили, – это если был разговор.
А если не было разговора?
Тогда это просто кошмар, а не жизнь. Вы, конечно, спросите:
Какая, к лешему, жизнь у чем-то набитой трубочки,
Летящей в потемках вниз, по направлению
К говну, собачьему и человеческому, и битым бутылкам;
Летящей – и этим разительно отличающейся от нас,
Представляющих собой нечто гораздо более сложное
И движущееся в направлении, несомненно
Достойном и, может быть, даже прекрасном?
Ох, что же мне вам ответить, мои собеседники,
Выдуманные мною в жалких лирических целях
В этой июньской ночи, в бедном московском районе,
Где дома не меряются высотой с деревьями
И железнодорожная станция
Старательно притворяется адовой пастью,
Издавая достойные Данте лязги и визги,
И взволнованный женский голос кричит в динамик
Что-то важное вроде «Дыр булл щыл» или «Ктулху фхтагн»,
И из окна я не вижу практически ничего,
Чему пригодятся мои ирония с философией,
Да и сама я?
Разумеется, это не мешает любви, но желание быть частью —
Ох, это неистребимое, бессмысленное, как Моцарт, желание быть
частью —
Цветком в уголке справа, горгульей рогатую, веселой надписью
«хуй»,
Частью вот этого вот, большого и существующего,
В данном конкретном случае – устало-зеленого и ночного,
Кое, пожалуй, бессмысленно утомлять, как далее, так и вообще,
Виршами. И сигарета падает,
А я на правах и обязанностях чуть более долговечной
Думаю о кометах и о том, что надо сходить в магазин.

Лестница

То была эпоха непрерывной трагической гибели
Деревянных детских площадок, чье назначенье,
Как казалось жителям местности, утратило смысл
В этой новой стране, и на каком-то этапе
От синей горки осталась торчащая в воздух лестница.
Мы с удовольствием забирались и прыгали —
Невысоко, неопасно, но все-таки определенно в бездну,
В нашу личную детскую бездну,
Маленькие глупые каскадеры без сценария и режиссера.

Нет, это не аллегория – лестницу жители местности тоже сломали,
И дело, конечно же, было не в назначенье, а в досках.

И мы продолжили расти дальше,
И с миром тоже продолжило что-то происходить,
А теперешние детские площадки состоят в основном
Из металла с веселым пластиком. И остальным предметам
Тоже стало гораздо легче жить и быть целыми,
И я думаю, ничего плохого не будет,
Если я признаюсь,
Что этой более-менее целости я упрямо не доверяю,
Хоть и радуюсь.

Нет, это не аллегория,
А просто детство, умеющее притворяться
Кучей разных
Умных и сложных вещей.
Не спрашивайте, зачем ему это,
Я не знаю, зачем ему —
Да и не возражаю.
В мире, который – я не знаю, что тут уместно вписать, —
Меня вполне устраивает быть ведомой вот этим:
Синее крашеное дерево цвета пыльного неба,
Удивление от осознания, что лестница
Может спокойно существовать без того, к чему ей должно вести,
Отважный прыжок и встреча китайских кроссовок с землей.

Падение – неизбежный спутник не только страха,
Или я просто не разбираюсь в паденьях и страхах,
Что вряд ли.

Ромашки начала или конца мира

Гора не была горой, она была насыпью,
Но взрослые говорили: «Пойдем на гору» – то ли из уважения
К детской потребности в горах и долах,
Реках широких, озерах глубоких и зверях опасных,
В общем, в значительных проявлениях пейзажа,
В котором живем,
То ли и сами они имели такую потребность.

Большая, жесткая, рыжая,
Гора выглядела очень суровым местом —
Этакой горбушкой иного мира, иссушенной
Иными климатическими условиями и катаклизмами.
Не то чтобы окружающий, свежевсосанный из болота, район
Был, по контрасту, выставкой человеческой цивилизации —
Он ей не был.
Но гора все-таки казалась чем-то особым.
В свежевсосанных местах
Возвышенности любого рода, знаете ли... ну, вы меня поняли.

Мы ходили на гору не просто так, у нас была миссия —
Нарвать ромашек.
Они были главными представителями горной экосистемы
И практически ничего
Не имели общего с лирикой,
Которую я потом наблюдала в мультфильмах и покупала
в киосках.
Неподдающиеся руке стебли, без пяти минут палки;
Листьев, кажется, не было вовсе,
И маленькие головки с очень короткими лепестками,
Воинственные головки, а может, головки-страницы,
Стремящиеся из неблагоприятной почвы
В ничего не сулящую высь.
Это были крутые, крутые цветы,
Цветы то ли начала, то ли конца мира,
А в общем-то, и того и другого, потому что это была
Вторая половина восьмидесятых, и мне было четыре года.

Ландшафтов прежде этого я не помню,
Это раннедевонские берега, приграничная зона,
Сто метров до территории государства До.
Дальше уже начинается всем имевшим детство знакомое
Изобилие с его неминуемыми радостями открытия

Мокрости вод, зелени трав и выси деревьев —
Но границы мои защищает гора боевых ромашек.
Спасибо.
Труд благодарности заключается в том,
Чтобы говорить спасибо
Тем, кто не только не может ответить «пожалуйста»,
Но вообще ничего не может ответить,
И в том, чтобы благодарить за подарок,
Про который ты даже не можешь сказать,
Что он такое,
И что с ним добрые люди обычно делают.
Казаться бессмысленным – естественное свойство труда,
Так что все в порядке,
И я выношу официальную благодарность
Этой насыпи и ее гарнизону за их беспорочную службу,
Длиться коей положено столько, сколько я проживу
В этом любимом мной мире, подобном безумному кролику
с динамитной шашкой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.